

СРАЖЕНИЕ ЗА ГОРОД МОРТЕН – АВГУСТ 1944 ГОДА

В начале августа 1944 года немецкие танковые дивизии, действующие на севере Франции, перешли на режим радиомолчания, что указывало разведке союзников на их подготовку к наступлению, но лишало возможности понять, в каком направлении... Затем немцы выдали себя. 6 августа 2-я Танковая Дивизия нарушила молчание и запросила командование предоставить ей авиаподдержку силами ночных истребителей над районом от Сен-Клемана/St. Clement до Сент-Илера/St. Hilaire в ходе намечаемой вечером атаки и дополнительную поддержку истребительной авиации позднее в тот же день. В последовавшем за этим сообщении говорилось, что 2-я Танковая Дивизия СС Das Reich начнет продвижение на запад в сторону города Мортен/Mortain в 20.30 и что ей понадобится поддержка бомбардировщиков Люфтваффе для подавления артиллерии американцев. Как только сообщение было декодировано, британский Дешифровальный Центр, более известный просто как Блетчли Парк/Bletchley Park, передал его генерал-лейтенанту Брэдли (Omar N. Bradley), командующему американской 12-й Армейской Группой, которой предстояло отразить эту атаку противника. Результат оказался двойственным: во-первых, к 04.00 7 августа Брэдли и его старшие командиры имели перед собой полную картину предстоящей контратаки немцев, получившей название Операция Lüttich (немецкое название бельгийского города Льеж), во-вторых полная картина уже не имела никакого значения. Оказавшиеся в обороне американцы уже ощутили на себе первый удар в рамках этого единственного контрнаступления, которое немцы предприняли в Нормандии и которое было обречено на провал.

Северная Франция, лето 1944 года. Танк Тигр из состава 1-й Танковой Дивизии СС Leibstandarte Adolf Hitler, – одной из тех, которые приняли участие в атаке на Мортен

Немцы планируют контрудар

Идея контрудара - *Операции Lüttich* - зародилась в умах немецких командиров в обстановке военного хаоса, который был характерен для действий немцев после июльского прорыва американцев с плацдармов Нормандии вглубь Франции, получившего название [Операция Cobra](#), и политической неразберихи, характерной для верхнего эшелона германского командования после покушения на Гитлера. Перед последним, получившим физические и психические травмы, замаячил призрак военной и дипломатической катастрофы. Советская армия уже вторглась на территорию Польши и Балкан, сателлиты Рейха искали

пути к выходу из войны, а настроение на домашнем фронте становилось все более депрессивным в условиях ежедневных бомбежек и растущего числа жертв.

После высадки в Нормандии британские и канадские войска разгромили немецкие танковые и механизированные дивизии под Каном/Caen, а американцы под командованием генерала Паттона прорвали оборону противника под Кутансом/Coutances и устремились на запад, в Бретань, и на восток, к Аржантану/Argentan, стремясь окружить 7-ю Армию немцев. Атака британцев с севера и американцев с юга грозили 7-й Армии попаданием в котел и потерей лучших танковых дивизий. Чтобы предотвратить катастрофу, Гитлер приказал нанести союзникам танковый контрудар и остановить американцев, перерезав им пути снабжения, и поставить силы Паттона под угрозу окружения и разгрома. План Гитлера был дерзновенным и требовал от 7-й Армии, которой командовал генерал-лейтенант Хауссер (Paul Hausser) бросить в наступление пять дивизий на относительно слабо защищенный центр американцев с дальнейшим прорывом к расположенному неподалеку от побережья Ла-Манша дорожному узлу – городу Авранш/Avranches – и блокировкой путей снабжения американцев.

В готовившуюся к наступлению немецкую группировку входили 1-я Танковая Дивизия СС *Liebstandarte Adolf Hitler*, 2-я Танковая Дивизия СС *Das Reich*, 17-я Механизированная (Панцергренадерская) Дивизия СС, 2-я и 116-я танковые дивизии. Эти части были объединены в 47-й Корпус, который возглавлял генерал Функ (Hans Freiherr Funck). Хотя танков в нем, по разным оценкам, было не более 300, половина из них была представлена машинами *Pz.IV*, остальные – более тяжелыми *Пантерами*. В корпус также входили некоторое число тяжелых танков *Tiger* и сотни полугусеничных бронетранспортеров, самоходных орудий и бронемашин. Планировалось, что операция *Lüttich* начнется 6 августа в 22.00. 2-я Танковая Дивизия должна будет, вместе с частями 1-й и 116-й танковых дивизий атаковать в центре, продвигаясь по левому берегу реки Сэ/Сée в направлении деревни Сен-Бартлеми/St. Barthélemy. На правом фланге части 2-й Танковой Дивизии и остальные части 116-й Танковой Дивизии будут наступать в направлении Мортена, займут город и окрестные высоты и продолжат наступление на Сент-Илер (город близ побережья примерно в 20 милях западнее Мортена.) После того, как немцы оседлают шоссе Сент-Бартлеми – Жювиньи/Juvigny, остальные части 1-й Танковой Дивизии должны будут стремительно продвигаться к главной цели – Авраншу/Avranches.

Силами немцев на западном фронте командовал фельдмаршал фон Клюге (Günther von Kluge), известный в германских вооруженных силах под кличкой *Умный (Kluge) Ганс*. Следует отметить, что после покушения на Гитлера он находился под пристальным вниманием *Гестапо*: его подозревали в том, что он пообещал заговорщикам использовать свое положение и авторитет в качестве переговорщика при обсуждении с союзниками условий мира после устранения *Фюрера*. Так или иначе, Клюге оставался командующим, и ситуация, в которой оказались его войска и он вместе с ними, было незавидным. Основными транспортными средствами немецких войск стали велосипеды, лошади и просто ноги. Большая часть немецких танковых дивизий понесла большие потери в боях против танков союзников, артогня и бесконечных атак с воздуха, потеряв 750 боевых машин из 1 400, насчитывавшихся в противостоявших союзникам силах перед вторжением 6 июня 1944 года. Непрерывные бомбардировки наносили значительный ущерб снабжению войск и подрывали боевой дух войск, а малочисленные истребительные эскадрильи Люфтваффе были не в состоянии бороться против имевшей колоссальное численное превосходство авиации союзников. Проблемой были также трения между частями Вермахта и СС...

Гитлера это не волновало. 31 июля он приказал заместителю начальника Генерального Штаба генералу Варлимонту (Walter Warlimont) нанести визит в штаб Клюге во дворце Герцога де Ларошфуко в Ла-Рош-Гийон/La Roche-Guyon и проинструктировать его. Представляя собой *глаза и уши* Гитлера, Варлимонт прибыл в штаб Клюге 2 августа, где обнаружил, что фронт рушится. Клюге ранее сам планировал контрудар, но отменил его из-за наступления Паттона на востоке, к югу от Мортена...

Мортен, небольшой городок с населением около 1 600 человек, располагался на берегу реки Канс/Canse, образующей к востоку от города большую излучину, над которой с запада нависала вершина, называемая местными *La Suisse Normande* и прозванная американцами *Высота 314/Hill 314*. Ее северный склон было довольно пологим, с востока и с юга склоны были более крутыми, а на западе вершину ограничивали обрывы. Сам город был важным дорожным узлом, значимость которого американское командование хорошо осознавало...

Американцы готовятся отразить удар

79-я Пехотная Дивизия американцев продвигалась в направлении города Лаваль/Laval, 90-я – города Майенн/Mayenne. Восточнее предполагаемого сектора немецкой атаки, в районе Мортена, наступала 1-я Армия американцев под командованием генерала Ходжеса (Courtney Hodges). Командующий 7-м Корпусом генерал-лейтенант Коллинз (Joseph Collins) приказал 1-й Пехотной Дивизии генерал-майора Хюбнера (Clarence Huebner) занять город и господствующую над ним *Высоту 314*. С этой высоты окружающая местность просматривалась на 30 км по всем направлениям, а на западе был виден даже Авранш.

Мортен был занят 18-м Полком 1-й Пехотной Дивизии 3 августа, кроме того, американцы взяли под контроль *Высоту 314* и *Высоту 285*, расположенную севернее первой. Когда Коллинз напомнил Хюбнеру о необходимости занятия *Высоты 314*, он лаконично ответил: «Джо, она уже у меня.» На этой стадии Коллинз принял решение сменить 1-ю Дивизию, имевшую опыт боев в Северной Африке, на Сицилии и участвовавшей в высадке в Нормандии в *День-Д/D-Day*. Удерживать ее прежние позиции теперь должна была 30-я Пехотная Дивизия, тогда как *Большой Красной Единице/Big Red One* (прозвище 1-й Дивизии) предстояло продолжить марш на Майенн. 30-я Дивизия имела прозвище *Old Hickory/Старый Орех* в память об отличавшемся крутизной нрава президенте Джексоне (Andrew Jackson, 1767-1845), который был генералом в годы *Войны за Независимость*, и была создана на основе части Национальной Гвардии, набранной в штатах Северная и Южная Каролина и Теннесси. Дивизия, которой командовал генерал-майор Хоббз (Leland Hobbs), прошла через бои в ходе операции *Cobra*. Теперь, посмотрев шоу, организованное *USO (United Services Organization – организация, проводившая развлекательные мероприятия для военнослужащих)*, части этой дивизии начали занимать позиции *Большой Красной Единицы* восточнее и севернее Мортена. 6 августа 117-й Полк 30-й Дивизии занял оборонительные позиции в районе деревни Сен-Бартлеми, расположенной севернее города, 119-й Полк был оставлен в резерве, 120-й Полк получил приказ занять позиции на *Высоте 314* и на сопредельных вершинах.

Командир 120-го Полка полковник Бёркс (Hammond Birks, еще во время ПМВ, в 18-тилетнем возрасте, командовавший ротой), сказал своему адъютанту: «Этот город открыт нараспашку. В его барах полно людей. Должно быть, это превосходное место для того, чтобы немного отдохнуть и расслабиться.» Однако один из покидающих город офицеров 1-й Дивизии предупредил Бёркса: «*Высота 314* является ключевой для этой местности. В случае чего этот холм нужно будет удерживать любой ценой.» Бёркс поручил это 2-му Батальону, которым командовал подполковник Хардауэй (Eads Hardaway), сказав: «Если возникнут проблемы, они появятся с этого направления. Расставьте заслоны на всех подходах к позициям батальона.» Так и было сделано, но американцы столкнулись с другими трудностями: позиции 1-й Дивизии были подготовлены довольно халатно. Некоторые стрелковые ячейки были всего 18 дюймов в глубину, сеть телефонных проводов нужно было прокладывать заново, а на минирование подходов времени уже не оставалось...

Подполковник Хардауэй, командир 2-го Батальона 120-го Полка 30-й Дивизии, приказал Роте *E*, двум взводам Роты *G*, отряду из состава Роты *H* и Роте *K* (последняя из 3-го Батальона) взять на себя оборону *Высоты 314*. «Переброска сил [на высоту] была осуществлена столь быстро, что полк даже не сумел раздобыть карты этой местности, -

позднее вспоминал лейтенант Кёрли (Ralph Kerley), командир Роты *Е*. – Однако, разведотдел (S-2) 2-го Батальона достал несколько крупномасштабных карт в 1-м Батальоне 18-го Полка, которых едва хватило на роту. Их использовали в течение нескольких дней, сильно помяли и замарали пометками.» В итоге, Рота *К*, ведомая лейтенантом Ризейсером по кличке *Индеец Джо* (Joseph Indian Joe Reaser), заняла северный бугор *Высоты 314*, Рота *Е* лейтенанта Кёрли и взвод Роты *Н* заняли линию в центре оборонительного периметра. Южный сектор взяла под контроль Рота *Г* лейтенанта Вуди (Ronald Woody), а один ее взвод был послан к западной бровке высоты. Всего на *Высоте 314* оказалось около 700 солдат и офицеров.

Тем временем у подножия высоты командир Роты *Ф* капитан Эриксон (Reynold Erichson) отправил свой 1-й Взвод под командованием лейтенанта Эндрюса (Tom Andrews) к перекрестку дорог *L'Abbaye Blanche*, чтобы взять его под контроль. Взвод был усилен несколькими 57-мм противотанковыми пушками, минометами и пулеметами. После полудня на позиции прибыли четыре 3-хдюмовых противотанковых пушки Роты *А* 823-го Противотанкового Дивизиона/823rd Tank Destroyer Battalion. Лейтенант Спрингфилд (Thomas Springfield), командир взвода дивизиона, разместил две пушки вдоль северной дороги, ведущей из Мортена. Другая пара пушек была замаскирована в неглубоких окопах у *Шоссе 177*, ведущего в Сен-Бартлеми. Кроме того, несколько пушек из Роты *В* дивизиона были добавлены к заслону в районе перекрестка *L'Abbaye Blanche*.

Пока *GI* отдыхали, население Мортена отмечало свое освобождение, радуясь тому, что город остался цел и невредим... После полуночи, 7 августа, сержант Уитсетт (John Whitsett) Штабной Роты 120-го Полка был разбужен солдатом, который сообщил, что его взводный хочет переговорить с ним. Офицер сообщил Уитсетту, что немцы на подходе...

Немцы переходят в наступление

Немецкая пехота и бронетехника выдвигались на стартовые рубежи, делая это ночью, чтобы избежать внимания штурмовой авиации союзников. Однако многое пошло не так. Командир 47-го Танкового Корпуса генерал фон Функ (Hans von Funck) недолюбливал своего старшего офицера – генерала СС Хауссера, и хорошего взаимодействия у двух командиров не получалось. Кроме того, Функ не ладил с командиром 116-й Танковой Дивизии генерал-лейтенантом фон Шверином (Gerhard Graf von Schwerin). 2-я Танковая и 1-я и 2-я танковые дивизии СС могли выставить только 75 танков *Pz.IV*, 70 танков *Pz.V Пантера* и 32 САУ. 2-я Танковая Дивизия наступала на правом фланге, 2-я Танковая Дивизия СС и 17-я Механизированная Дивизия СС – на левом, 1-я Танковая Дивизия СС – в центре. 116-я Танковая Дивизия, находившаяся на крайнем правом фланге, должна была присоединиться к атаке, как только появится возможность. Продвижение 1-й Танковой Дивизии СС затормозилось, когда британский штурмовик *Тайфун/Typhoon* таранил головную машину на узкой дороге, задержав целую колонну. Все утро 6 августа ушло у этой дивизии на возобновление марша.

В 02.00 7 августа *Операция Lüttich* началась согласно плану под покровом ночной темноты и предрассветного тумана. Некоторые американцы с трудом ориентировались на местности и быстро угодили в плен: так немцы захватили 57-мм пушку у дороги к югу от Мортена и два отделения Роты *К*.

Немецкие танки пошли в атаку на позиции 30-й Пехотной Дивизии в лучших традициях *блицкрига*. Солдаты полка *Deutschland* 2-й Танковой Дивизии СС атаковали Мортен с юга и с юго-востока при поддержке бронетехники, на севере позиции капитана Эриксона в районе перекрестка *L'Abbaye Blanche* атаковали солдаты полка *Der Führer*. Только небольшая группа солдат из Роты *Ф* сумела отступить на север на другие позиции своей роты сразу к северу от перекрестка. Кому-то удалось вскарабкаться по склонам *Высоты 314* и выйти к позициям Роты *Е*. Чтобы обеспечить элемент внезапности, немцы не стали проводить артиллерийскую подготовку перед переходом в наступление. Они планировали окружить

Мортен и изолировать в нем 120-й Полк американцев. Используя местами тактику просачивания, местами осуществляя характерные для СС стремительные прорывы, немцы пошли вперед. Боевая Группа СС, получившая название *Fick*, атаковала *Высоту 314* с криками *Heil Hitler*. «Атака была яростной и создала столько шума, что можно было подумать, это атакует целый батальон,» - вспоминал позднее лейтенант Кёрли. Рота G 120-го Полка американцев встретила противника интенсивным огнем и остановила атаку, потеряв около сотни человек, прежде чем лейтенанту Вуди удалось консолидировать свои силы и приказать уцелевшим отступить на 100 метров на открытое пространство и закрепиться там. Однако немцам удалось захватить расположение штаба Роты H, вынудив Бёркса бросить в бой резерв, Роту C, чтобы помочь удерживать Мортен и *Высоту 314*. Так основная тяжесть оборонительных боев ляжет на 2-й Батальон и одну роту 3-го Батальона 120-го Полка. Бёркс был вынужден подчиниться приказу и отправить остальную часть 3-го Батальона (без Роты K) в городок Барентон/Barenton, чтобы тот занял там оборонительные позиции.

Тем временем в Мортене Хардауэй подготовил штабной персонал к обороне своего командного пункта в отеле *De la Poste*. Даже связистам пришлось оставить свои радиостанции и взяться за винтовки. Сержант Бондурант (Robert Bondurant), оставшийся за пультом управления связью, проинформировал Бёркса о происходящих событиях. «Удерживать город любой ценой, - приказал Бёркс. – Оставайтесь на своем посту.» Бондурант подчинился приказу.

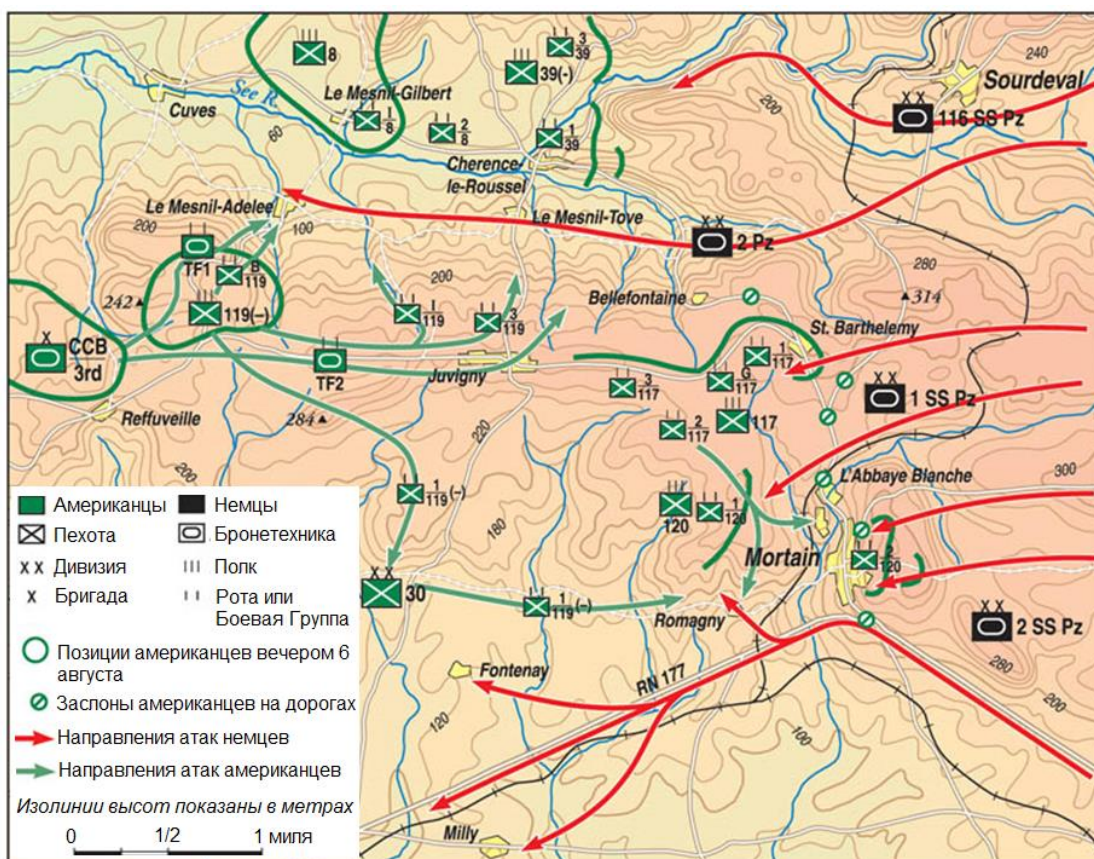

Схема боевых действий в районе города Мортен

Приближался рассвет, рядом с солдатами, укрывшиеся в ячейках в районе городского кладбища, начали взрываться снаряды, выворачивая могилы, разнося вдребезги склепы и опрокидывая памятники. Рота С двинулась вперед и вступила в бой с эсэсовцами еще до наступления светлого времени. Впереди колонны 2-й Танковой Дивизии шли двое французских проводников-коллаборационистов. Они наткнулись на дорожный заслон, выставленный Ротой А 120-го Полка, где их остановили трое американских солдат.

Французы объяснили, что они сопровождают «потерявшуюся» и возвращающуюся назад машину. Пока шли разговоры, пулеметный расчет немцев занял позицию за живой изгородью и, открыв огонь, убил американцев. Другие находившиеся на месте американцы перестреляли французов-предателей, но вслед за этим заслон оказался под пулеметным огнем, а немецкие танки прорвались через него и начали продвигаться к позициям Роты В.

Люди Роты В увидели приближающихся немцев, и 1-й сержант Мэйби (Reginald Maybe) передал командиру роты лейтенанту Палверу (Murray Pulver) базуку. Тот укрылся за каменной оградой и выстрелил по танку *Pz.IV* с расстояния 8 метров. Снаряд угодил в башню танка, вынудив его остановиться. Мотор танка продолжал работать, но в результате попадания все члены экипажа были убиты или ранены. Однако с десяток эсэсовцев-пехотинцев бросились в атаку с криками *Amerikaner Kamerad*, таким образом призывая противника сдаться в плен. Палвер открыл по ним огонь из своего карабина, к нему присоединились его солдаты, прижав немцев к земле. Никто из людей Роты В не пострадал, но Палвер заключил, что долго они не продержатся и приказал отступить.

Момент боя за Высоту 314. Американцы перемещаются вдоль живой изгороди...

Немцы продолжили продвижение вперед сквозь утренний туман. Теперь их поддерживала артиллерия, в том числе, реактивные минометы *Nebelwerfer*, наводившие ужас воинов своими снарядами и прозванные американцами *Воющие Минни (также Мими)/Screaming Minnies (Mimi)*. Немецкие танки и пехота ворвались в Мортен. Одна группа эсэсовцев атаковала батарею 197-го Полка Полевой Артиллерии и угнала джип, в котором находились рація, карты и шифровальная машина. Немецкий танк подбил несколько грузовиков и уничтожил складированные американцами боеприпасы, прежде чем отступить. Немецкие танкисты боялись вооруженных базаками американцев, которые могли вести огонь с близкого расстояния в густом тумане.

Хардауэй и его штаб потеряли связь с подчиненными, успев передать командованию, что выходят из боя... Постепенно немцы заняли город, тесня его защитников и зачищая здание за зданием. Тем временем эсэсовцы осмотрели разбитые американские машины в окрестностях здания, в котором раньше находился штаб 2-го Батальона, вытаскивая раненых американцев из поврежденных машин. Они заставили пленных сеть на землю посреди улицы, и американцы уже стали опасаться того, что их ждет побоище наподобие того, которое немцы учинили в Орадуре. Попавший в плен сержант Бондурант вспоминал: «Я думал, они собираются перестрелять нас. Вместо этого они отвели нас на перевязочный пункт. Там раненые лежали на земле повсюду: и немцы, и американцы.»

Немцы окружают Высоту 314

Тем временем большая часть солдат и офицеров 2-го Батальона продолжала удерживать *Высоту 314*, не зная того, что они попали в окружение. Их атаковали полные решимости смять и уничтожить американцев эсэсовцы, вооруженные, в том числе, огнеметом. Одному

из американцев удалось убить огнеметчика, но обороняющиеся не могли ничего сделать с обстреливающей их артиллерией. Более того, у них оставалось все меньше боеприпасов, а поддерживающие их артиллеристы не могли отыскать цели в тумане. На вершину высоты сумел пробиться капитан Бим (Delmont Bym) со своей Ротой *H* – *ротой оружия*. Бим был потрясен, увидев большое количество раненых на оборонительных позициях, – они были всюду и везде. «Это была моя первая неделя боев, - вспоминал он позднее. – Я был вроде как шокирован, увидев лишенных укрытий раненых, в которых снова и снова попадали осколки.»

Командование 2-м Батальоном перешло к капитану Эриксону (Reynold Erichson), командиру Роты *F*. Он собрал всех, способных сражаться, и расположил роты на круговой оборонительной позиции, понимая, что его 600 бойцов противостоят элитной танковой дивизии СС, насчитывавшей, по меньшей мере, 9 000 солдат и офицеров. Этому молодому офицеру, родившемуся в фермерской семье в штате Айова, было всего 24 года, и трое из оказавшихся у него в подчинении четверых командиров рот в прошлом никогда не командовали своими подразделениями в боевых условиях. Однако у Эриксона были и козыри: с ним были двое офицеров – передовых артиллерийских наблюдателей (*forward artillery observation officers* – *FOO*), знавших, как наводить на противника тяжелые орудия 30-й Дивизии. Туман рассеялся, и теперь со своих наблюдательных постов лейтенанты Вайсс (Robert Weiss, родился в 1924 году в семье еврейских иммигрантов из Австро-Венгрии) и Бартц (Charles Bartz) хорошо видели окрестности высоты и могли корректировать огонь батарей 230-го Дивизиона Полевой Артиллерии по радио.

Чарлз Бартц (1917-1944) и Роберт Вайсс (1923-2015). Брат Бартца, Норман (1922 г.р.), летчик-истребитель, совершил 79 боевых вылетов над Европой и погиб в 1945 году в США в ходе тренировочного полета

К северо-западу от Мортена 1-й Батальон 117-го Пехотного Полка, которым командовал подполковник Фрэнклэнд (Robert Frankland), оказался под атакой танков 2-й Дивизии. Силы были неравны, в частности Ротой *A* командовал совсем зеленый лейтенант, а в 3-м Взводе вообще не было офицеров. На вооружении роты не было базук, она была лишена артиллерийской поддержки, однако недавно получила подкрепление из 55 новичков. *Пантеры* 2-й Танковой Дивизии атаковали 117-й Полк с трех направлений в районе деревни Сен-Бартлеми, им противостоял 823-й Дивизион Противотанковой Артиллерии, имевший на вооружении буксируемые пушки и самоходные истребители танков. 117-й полк отчаянно сражался, нанося противнику ощутимые потери, но лучше обученные и имевшие в своем распоряжении тяжелые танки немцы постепенно брали вверх. Рота *A* американцев была полностью смята: только 27 солдат и один офицер сумели избежать гибели и плена. В 9-10 часов утра немцы пошли в новую атаку, при этом некоторые из них были одеты в трофейные американские куртки, сбивающие обороняющихся с толку. В итоге, они выбили

американцев с оборонительных позиций, но потеряли при этом драгоценное время – шесть часов...

На всех участках развернувшегося сражения за Мортен ситуация была сходной – ожесточенные атаки немцев, интенсивный огонь танков и артиллерии и упорное сопротивление американцев, замедлившее наступление противника. Первоначально бои шли в густом тумане, но к 11 утра туман рассеялся: над всей Нормандией установилась летная погода. Грубый с подчиненными, но знающий свое дело генерал-лейтенант фон Люттвитц (Heinrich von Lüttwitz), командир 2-й Танковой Дивизии, немедленно приказал всем своим механизированным колоннам искать себе любое доступное укрытие. Однако лейтенанты Вайсс и Бартц разглядели колонны вражеской бронетехники и пехоты, приближающиеся с востока и северо-востока и немедленно приступили к наведению артогня на колонны противника.

В бой вступают Королевские ВВС

Уже вскоре поддержка обороняющихся станет более весомой. Брэдли, находившийся в курсе происходящего и понимавшего серьезность складывающейся ситуации и вес немецкого контрудара, обратился к генерал-лейтенанту Кесаде (Elwood Quesada), командующему американской 9-й Воздушной Армией, с просьбой о помощи. Кесада немедленно увидел открывающиеся возможности для удара по противнику с воздуха. Он вступил в контакт с британским вице-маршалом авиации Бродхерстом (Broadhurst), под командой которого находились 10 эскадрилий штурмовиков *Тайфун*. Командиры военно-воздушных сил союзников быстро разработали план действий, согласно которому Королевские ВВС нанесут удар по технике противника в районе Мортена, тогда как американцы атакуют в тылу противника аэродромы Люфтваффе и будут перехватывать немецкие самолеты, пытающиеся прорваться к полю боя...

Командир крыла, командер Грин (Charles Green), проинструктировал летчиков. «Наступил момент, которого все мы ждали, - сказал он. – У нас есть шанс ударить по *панцерам* на открытой местности. И там этих ублюдков очень много.» Грин показал на большой карте дорогу Мортен – Сен-Бартлеми и приказал летчикам сконцентрировать атаки на головных машинах, тем самым создав пробку на шоссе.» Время полета к цели достигало 15 минут. *Тайфуны* поднимались в воздух парами, но атаковали в индивидуальном порядке, после чего возвращались на аэродром, заправлялись, пополняли боезапас и делали новые боевые вылеты. Над полем боя закрутилось колесо непрерывных атак с воздуха, при этом самолетов было так много, что летчиков предупреждали о необходимости избегать столкновений с другими машинами.

Нормандия, лето 1944 года. Оружейники подвешивают к крыльям Тайфуна Королевских ВВС 3-хдюймовые ракеты, готовя машину к атаке на бронетехнику немцев...

Летчики 245-й Эскадрильи хорошо видели колонны немецкой техники и пехоты на прямом шоссе. На высоте 4 000 футов они делали *одинарную бочку* и приступали к пикированию. Немцы не дремали: самолеты встречал огонь легких зенитных пушек и пулеметов. *Тайфуны* прочесывали колонну огнем 20-мм пушек и выпускали свои ракеты. За этим следовали взрывы, которые выворачивали наизнанку бронированные машины и уничтожали транспортные средства. Уцелевшие пехотинцы и танкисты были вынуждены искать себе укрытия в придорожных канавах или убегали в придорожные поля и перелески. Продвижение немецкой колонны было остановлено... Возвращавшиеся для повторных атак британские летчики сами были под впечатлением от ущерба, нанесенного немцам атаками с воздуха. Новозеландец Дезмонд Скотт (Desmond Scott) написал в своем рапорте: «Когда я пронесся на скорости к голове этой колонны, растянувшейся на целую милю, сотни немцев начали выскакивать на дорогу [из машин] и побежали в окрестные поля и к живым изгородям. Но бежать им было некуда. Тайфуны атаковали их в смертоносных пике на другом конце колонны, и через несколько секунд весь этот отрезок дороги всколыхнули взрывы и вспышки от ракетного и пушечного огня. Грузовики с боеприпасами взрывались, словно вулканы. Большой танк с длинноствольной пушкой, стоявший в поле рядом с дорогой, был поражен ракетами, перевернулся и свалился в канаву. Это была потрясающая сцена...»

Атаки с воздуха нанесли немцам большой ущерб и привели их в состояние шока. Вернер Йосупайт (Werner Josupreit), пулеметчик 1-й Танковой Дивизии СС, позднее рассказывал: «Истребители-бомбардировщики сделали несколько кругов над нашими танками. Потом один из них покинул круг, высмотрел себе цель и обстрелял ее. Когда этот первый вернулся в свой круг из примерно 20 машин, спикировал второй и тоже открыл огонь. Так продолжалось, пока все не отстрелялись. Потом они ушли, оставив за собой ужасную сцену... Их сменила другая вереница, и они тоже выпустили свои ракеты. Небо закрыли черные тучи горящего топлива, куда ни кинь взор. Они поднимались над уничтоженными *панцерами*. В конце концов, *Тайфуны* уже не могли найти на дороге бронетехнику, поэтому взялись за нас и безжалостно на нас накнулись. Их ракеты падали с ужасающим воем и взрывались, разнося повсюду здоровенные осколки...»

Снимок пушечной камеры американского истребителя, сделанный в ходе атаки на немецкую колонну где-то в Нормандии. По нему можно сделать вывод о том, насколько опасны и разрушительны были действия штурмовой авиации союзников...

Читая эти строки, невольно вспоминаешь о том, что пришлось вынести на раннем этапе ВМВ на дорогах Западной Европы, Польши и СССР попавшим под атаки пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков солдатам воюющих против немцев армий. На этот раз немцам пришлось испытать то же самое, и возмездие было страшным. Страх и паника проникли даже на верхний уровень германского командования. Начальник штаба 7-й Армии докладывал: «[Наша] атака остановилась из-за интенсивных налетов [вражеских] истребителей-бомбардировщиков и отсутствия [в небе] нашей авиации. [Наше верховное

командование] никогда не придавало важного значения положению в воздухе, что поставило под сомнение наши возможности перемещаться и снабжать [войска].»

7 августа 1944 года. Немецкая колонна в начале наступления после атаки британских штурмовиков Тайфун. Видны трупы немецких солдат рядом с поврежденным полуусеничным бронетранспортером SdKfz 251

У американцев из 30-й Дивизии, особенно у обороняющихся на *Высоте 314*, имевших возможность просто наблюдать за атаками *Тайфунов*, напротив, поднялось настроение. Сержант Весталл (Wendell Westall) из штата Иллинойс, увидел, как мимо промчался *Тайфун*, и сказал своему приятелю: «Черт, эта долбаная штука чуть ли не расчесала мне волосы на пробор!» Атаки Королевских ВВС не ослабевали. У пулеметчиков немецких танков кончились патроны, тем временем ВВС США также присоединились к атакам на наземные цели после того, как пресекли попытки немногочисленных немецких самолетов помочь своим на земле...

Однако противник продолжал атаковать, и, с особенной ожесточенностью, *Высоту 314*. Тогда как силы оборонявшихся были незначительными, авиации и артиллерия отбрасывали немцев. Хоббз и Брэдли, тем временем, перебрасывали к Мортену подкрепления, рассчитывая выручить своих людей из *Потерянного Батальона/The Lost Battalion*, как называли теперь 2-й Батальон (вероятно, по ассоциации с эпизодом ПМВ, когда в октябре 1918 года в Аргонском лесу в окружение попали [9 американских рот, оказавших героическое сопротивление противнику](#) – ВК).

Когда на поле боя опустились сумерки, его покинули последние *Тайфуны*, оставив за собой сожженные и искореженные танки, бронемашины, грузовики и множество трупов. Из 70 немецких танков, брошенных в бой и оказавшихся на дороге к Мортену, к этому моменту было уничтожено около 40. Некоторые из них немцам удалось отремонтировать и снова пустить в дело... 116-я Танковая Дивизия немцев добилась к этому времени немногого. Командующий 47-м Танковым Корпусом фон Функ, генерал-лейтенант СС, обвинил командира этой дивизии генерал-лейтенанта Вермахта фон Шверина в отсутствии должной агрессивности и боевого духа в его войсках, - дошло до того, что генералы начали орать друг на друга. Пришедший в ярость фон Функ потребовал от Клюге и Хауссера, чтобы они сняли с должности фон Шверина, что и было сделано в 16.00 того же дня.

Немцы возобновляют атаки

Когда утром 8 августа над Ла-Рош-Гийоном и штабом Клюге поднялся рассвет, фельдмаршал изучил оперативные карты и прочел рапорта своих командиров, из которых можно было представить себе картину нависшей над ним катастрофы. Его брошенные в бой четыре ударные танковые дивизии понесли тяжелейшие потери, добившись лишь минимального продвижения. Севернее 1-я Канадская Армия только что перешла в наступление в районе Фалеза силами 600 танков. Южнее американская 3-я Армия генерал-

лейтенанта Джорджа Паттона продолжала рваться на восток в направлении Аржентана, что несло атакующим Мортен силам фон Клюге угрозу попадания в окружение. Однако, если бы фон Клюге отменил приказ о наступлении, под угрозой могла оказаться его собственная жизнь, поэтому атаки немцев на Мортен продолжились...

Ночь с 7 на 8 августа. Американская артиллерия ведет огонь по немцам, атакующим Высоту 314

Положение американцев, обороняющих *Высоту 314*, оставалось непростым. Иногда они попадали под *дружественный огонь* своих же летчиков и артиллеристов, доставалось им и от немцев, так как некоторому числу самолетов Люфтваффе удалось пробиться через заслоны союзных истребителей и отбомбиться по ним в ночное время. Немецкие танкисты атаковали с присущим им упорством. Наступил момент, когда два немецких танка сумели приблизиться к КП батальона, но рядовой-связист Шипли (Joe Shipley) сумел подбить один из них из базуки, после чего второй откатился назад. 8 августа немцы попытались взять штурмом удерживаемую одной из рот 120-го Полка *Высоты 285/Hill 285*, расположенную сразу к северо-западу от *Высоты 314*. Командир роты лейтенант Палвер не имел связи с батальоном: батареи его радиостанции разрядились. У оборонявшихся почти не было провианта и воды, поэтому лейтенант взял с собой вестового и направился к расположению КП 1-го Батальона под минометным огнем противника. Близким разрывом ему разбило зубы, вестовой получил ранение, но офицер и солдат добрались до КП. Командир батальона был просто изумлен этим: он полагал, что к этому моменту рота Палвера уже была уничтожена. Палвер проинформировал комбата о ситуации, взял с собой кое-какие припасы и направился обратно к своим

*Солдаты из 2-й Танковой Дивизии немцев рядом с тягачом и противотанковой пушкой
во время операции Lüttich*

Немцы снова атаковали *Высоту 314* несмотря на непрерывные налеты британской авиации. На помощь ведущей оборонительные бои 30-й Дивизии двинулись две пехотные и две танковые дивизии американцев, но положение обороняющих высоту пока оставалось очень тяжелым. Не хватало буквально всего, особенно тяжело было раненым: у медиков и санитаров не было морфия и бинтов, и раненых приходилось просто укладывать в неглубокие окопы. Ну а пока артиллерист-наблюдатель Вайсс наблюдал за немцами в бинокль и видел, как «напротив него собирается для перехода в атаку взвод солдат в серо-зеленой униформе.» Подкреплений все не было, и теперь выживание *Потерянного Батальона* зависело от рации Вайсса: у рации Бартца сели батарейки. Вайсс вспоминал, что, когда Бартц посмотрел на него, «на его лице была бледная печать смерти. Я не мог заглянуть ему в глаза или долго смотреть на его лицо.» Немцы пошли в атаку, и Вайсс вызвал огонь артиллерии. «Фугасные снаряды и дым накрыли немецкую пехоту, затянув их местоположение чернотой. Пыль и камни взлетели в воздух,» - вспоминал Вайсс. Атака была сорвана, но немцы подтянули еще танки и пехоту. Еще одна атака, и артогонь снова остановил ее... Через полтора часа немцы попробовали применить новую тактику, подтянув свои наводящие страх на противника 88-мм орудия. Они открыли огонь, и Вайсс увидел, как рвутся их снаряды, разлетаясь «на сотни и тысячи рвущих плоть осколков... Сталь рассекала воздух и дробила камни на острые куски, пролетавшими над нашими головами. Мы скорчились за скальными выступами, найдя себе неважные укрытия...»

Вайсс продолжал корректировать огонь и отправил сообщение Экриксона командиру 120-го Полка Бёрксу: «Нам нужны батарейки для раций, медикаменты, провиант и боеприпасы. Люди удерживают свои позиции. Передовые наблюдатели, лейтенанты Бартц и Вайсс делают свое дело превосходно. Предотвращена попытка противника организовать атаку танков и пехоты превосходящими силами.» Вайсс добавил: «У нас будут подкрепления?» В ночь с 8 на 9 августа немцы снова атаковали, но опять были отброшены. Вайсс сбился со счета, сколько раз к тому времени ему пришлось вызывать огонь артиллерии. «Как только захлебывалась одна атака противника, начиналась другая, - вспоминал он. – Они перегруппировывались и возвращались снова и снова.» Вайсс и сам удивлялся, почему немцы еще не взяли высоту, но стойкость пехоты и огонь артиллерии американцев делали свое дело. В одном из эпизодов немцы атаковали позицию, на которой за пулеметом калибра .30 был сержант Майерс (Luther Myers). Они попытались забросать огневую точку гранатами, и одна из них разорвалась под пулеметом, заклинив его. Огонь из автоматического оружия накрыл пулеметчиков, многие из них были ранены, однако Майерс привел свое оружие в порядок и, выпустив несколько очередей, вынудил немцев бежать... Когда наступил рассвет 9 августа, рация Вайсса все еще работала. Он расположился на новой точке наблюдения с лучшим обзором, откуда мог поддерживать связь по полевому телефону. Однако главной проблемой для защитников высоты становился голод. Вайсс вспоминал: «Пятеро из нас разделили между собой несколько кусочков шоколада и один *К-рацион*, - по-нормальному, там было еды одному человеку на один раз.»

Похожие воспоминания о 9 августа оставил лейтенант Кёрли: «Стали появляться первые тревожные ощущения голода и жажды. Боеприпасов почти не осталось. Несколько тяжелораненых умерли ночью. Трупы – наши и вражеские – быстро разлагались под теплым августовским солнцем, и вонь над высотой стояла тошнотворная.» Американцы нашли на южном склоне яблоневый сад и собрали столько маленьких незрелых плодов, сколько смогли. В дополнение к этому, они раздобыли капусту и картошку на соседней заброшенной ферме...

Командующий артиллерией 30-й Дивизии бригадный генерал Льюис (James Lewis) поднял в воздух два легких самолета *Piper J-3 Cub* с грузом батареек для раций и медикаментов, приказав летчикам сбросить 71 контейнер на вершину *Высоты 314*. Один самолет был сбит, (летчик попал в плен), другой едва не был сбит. Большая часть грузов к

обороняющимся не попала. Единственным путем решения проблемы был прорыв к *Высоте 314*. Части 2-й и 3-й танковых дивизий получили соответствующий приказ. *Боевая Группа 3* из состава 3-й Дивизии под командованием подполковника Хогана (Samuel Hogan) должна была атаковать, следуя за единственным имеющимся у нее бульдозером, который вел сержант Трипп (Emmett Tripp). «Кажется, сначала мы как будто застали немцев врасплох, - позднее рассказывал Трипп. – Мы натолкнулись среди живых изгородей и дорожных выемок на каких-то пехотинцев, которых довольно быстро уничтожили. Потом мы налетели, по меньшей мере, на один *Тигр*, сопровождаемый *Пантерами* и несколькими *Pz.IV*.» Это были танкисты 2-й Дивизии СС, - они атаковали колонну американцев с тыла и вывели из строя четыре танка, сорвав атаку. Хоган вызвал подкрепления, которые подошли, однако американцы оказались под сильным огнем противника: некоторые растерянные пехотинцы даже укрылись под одним из *Шерманов*. Боевую Группу Хогана атаковал батальон *панцергренадеров* СС, но американцы отбились, используя фосфорные боеприпасы для своих минометов. Наступила ночь, в небе появились самолеты Люфтваффе, которые отбомбились по своим. Хоган вспоминал, как его это «сильно обрадовало.»

Немцы предлагают капитулировать защитникам *Высоты 314*

Немцы не могли продвинуться дальше на сколь-нибудь значимое расстояние из-за атак с воздуха, но они прекрасно умели удерживать позиции на ранее достигнутых рубежах. При этом они по-прежнему были полны решимости взять *Высоту 314*. Со своего наблюдательного пункта Вайсс разглядел колонну грузовиков,двигающихся в его направлении, - это прибыли пехотные подкрепления, вскоре развернувшиеся для атаки. Он снова вызвал огонь артиллерии, и почти сразу после этого шесть батарей 105-мм гаубиц и одна батарея 155-миллиметровок обрушили огонь на немецкую пехоту. «Слаженный и мощный огонь всех этих пушек рассеял вражескую пехоту и нанес ей тяжелые потери,» - вспоминал Вайсс. Немцы ответили огнем собственной артиллерии... День клонился к вечеру, когда Вайсс и другие защитники *Высоты 314* увидели уходившие на восток немецкие машины, нагруженные ранеными. Затем, около 18.00, двое немцев приблизились к передовой американцев с белым флагом и вступили в переговоры с лейтенантом Ромиллером (Elmer Rohmiller). Один из немцев, офицер СС, говоривший на безупречном английском, предложил американцам капитуляцию на почетных условиях. Он выразил восхищение мужеством, с которым сражались американцы, но дал понять, что их положение безнадежно. Если американцы прислушаются к голосу разума, немцы позаботятся о раненых. Если нет, в 20.00 их «разнесут в клочья.» Ромиллер хотел было предложить немцам катиться к черту, но пришел к выводу, что их предложение стоит передать вверх по командной лестнице. Он приказал завязать немцам глаза и отвел их к капитану Эриксону и лейтенанту Кёрли. Когда немцы приблизились к американским офицерам, один из них откозырял и сказал следующее: «Я пришел, чтобы просить вас о капитуляции... и предложить вам безопасное сопровождение при спуске с этого холма. Само собой, вы отдадите себе отчет в том, что ваше положение безнадежно.» Некоторые из раненых американцев, лежавших на земле близ КП, услышали этот разговор и прокричали: «Не сдавайтесь!» - «Вы слышите, - сказал Эриксон. – Мои люди готовы высказать свои возражения.» Немцы с присущим СС высокомерием ответили: «Они – дурачье, а вы – нет. Вы являетесь их командиром, и это ваш долг...» Эриксон перебил его: «Я знаю, в чем заключается мой долг. У вас есть что еще сказать?» - «Только это. Если вы не капитулируете к 8 вечера, ваш батальон будет уничтожен.» Эриксон отверг предложение немцев. Парламентеры ушли к своим.

Солнце зашло, и американцы стали дожидаться артобстрела и бомбардировки. Вайсс вместе с артиллеристами наметил кольцо артогня, чтобы остановить вероятную ночную атаку. Наступило 8 часов вечера, но обстрелов и атаки все не было. В середине ночи американцы слышали характерный грохот гусениц немецкого танка, приближающегося к одному из заслонов на дорогах. Танк остановился в 40-45 метрах от верхней бровки склона высоты, после чего выпустил несколько снарядов, пролетевших над головами американцев. Затем люк башни открылся, и из него высунулся немец, который прокричал

по-английски: «Сдавайтесь, или вы умрете!» В это трудно было поверить, но один из американцев бросил свою винтовку, подбежал к танку и забрался на него. Никто не стрелял, больше никто сдаваться не стал. Танк укатил назад с американцем на борту...

Американцы в обороне. Мортен, август 1944. Картина художника Кита Рокко (Keith Rocco)

Сведения о том, что было дальше, носят противоречивый характер. В ряде публикаций есть упоминания о том, что немцы после 20.00 атаковали сектор Роты *Е*, и лейтенант Кёрли вызвал огонь артиллерии на себя. Артналет 84-х (!) гаубиц продолжался всего 5 минут, после чего немцы в очередной раз откатились вниз по склону. Эти события только усилили настрой американцев сражаться до конца. Алвин Фезерстон (Alwyn Featherston), автор книги об этих событиях, писал: «Отчаяние сменилось злостью и решимостью. Кёрли заметил эту трансформацию, но не смог ее объяснить. У его людей по-прежнему не было еды и медикаментов, оставалось еще меньше боеприпасов, чем раньше, и они целиком зависели от нескольких умирающих батареек...»

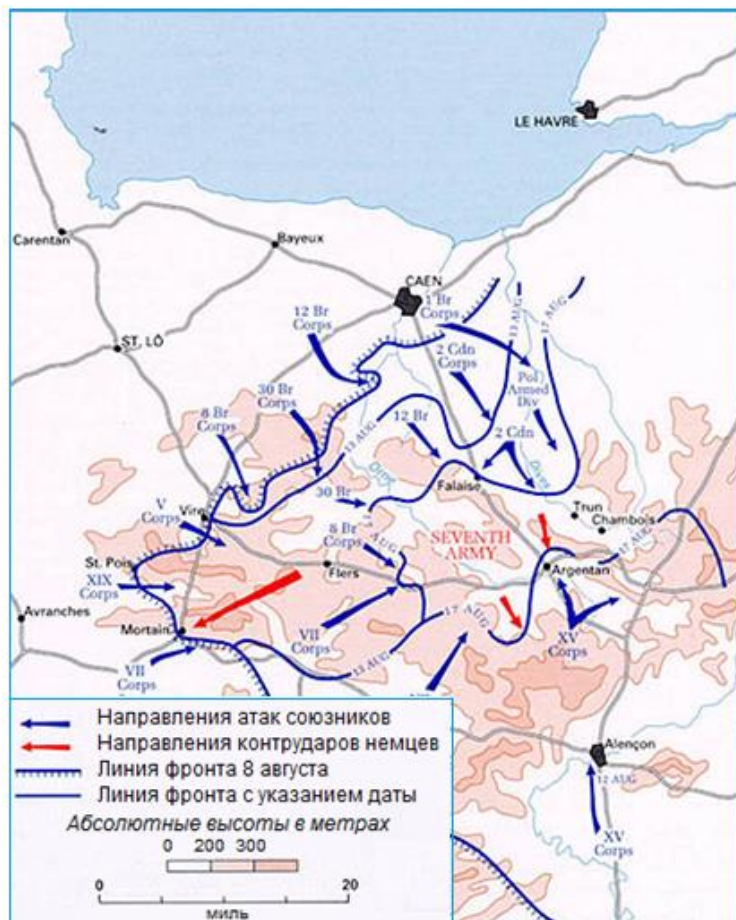
На флангах Мортенского «клина»

Уже 7 августа американцы контратаковали немцев на их правом фланге в районе города Вир/Vire, в 26 км к северо-северо-западу от Мортена. 116-я Танковая Дивизия противника, наступавшая в этом секторе, была остановлена и отброшена. После полудня 1-я Дивизия СС и 116-я Танковая Дивизия возобновили атаки, но не добились результата. Тем временем Брэдли бросил в атаку две танковые боевые группы на левом фланге немцев, южнее Мортена. 8 августа одна из этих групп (из состава американской 2-й Танковой Дивизии) атаковала с тыла две танковые дивизии СС. На этой стадии наступление немцев в целом было остановлено, при этом из-за неразберихи некоторые их части начали отступать, некоторые пытались удержаться на достигнутых рубежах.

В то время как части 1-й Армии американцев контратаковали немцев в окрестностях Мортена, части 3-й Армии генерала Паттона продвигались, практически не встречая сопротивления, далеко на юго-востоке, и 8 августа взяли Ле Ман/Le Mans. Гитлер, однако, не хотел уступать, и потребовал возобновления атак на Мортен 8 августа с участием 9-й Танковой Дивизии – единственной боеспособной части, которая противостояла Паттону. Генерал Эбербах (Heinrich Eberbach) – командующий *Panzergruppe West*, в состав которой входили, в частности, 1-я Дивизия СС *Leibstandarte SS Adolf Hitler* и 2-я Танковая Дивизия, – получил приказ создать для руководства возобновленным наступлением штаб нового формирования, получившего название *Panzergruppe Eberbach*. Ключе дал согласие на этот самоубийственный приказ, однако этот новый контрудар так и не будет осуществлен: немецкому командованию будет уже не до этого...

Блокада прорвана – Ключе отдает приказ отступить

На рассвете 10 августа американцы все еще были на *Высоте 314*. К концу дня авангард пробивающейся к ним 35-й Пехотной Дивизии был уже в одной миле от осажденных. Дальше к западу американцы были близки к тому, чтобы отбить у противника Сен-Бартлеми, другие части просачивались в Мортен. 3-я Армия Паттона и 2-й Корпус канадцев были близки к тому, чтобы окружить наступавшую группировку немцев, которые могли оказаться в огромном котле. Брэдли был настроен весьма оптимистично, сказав наносившему ему визит министру финансов США Моргентхау (Henry Morgenthau): «Это шанс, который выпадает военачальнику один раз в столетие. Мы близки к тому, чтобы разгромить всю армию противника.» Однако захлопнуть крышку котла союзникам так и не удалось...

Фалезский котел и сектор боев в районе города Мортен, 6-17 августа 1944 года.
Союзникам так и не удастся полностью окружить немецкую группировку...

Командование предприняло еще одну попытку доставить осажденным все необходимое. Сначала группа штурмовиков обстреляла с воздуха противника и отбомбилась по его позициям, потом они вернулись, сопровождая группу транспортных самолетов С-47. Грузы были сброшены на парашютах, половина их приземлилась на позиции противника и у него в тылу, но оборонявшие *Высоту 314* пехотинцы получили провиант, боеприпасы, батарейки к рациям и кое-какие медикаменты. Подполковник Ваймэн (Lewis Vieman), командир 230-го Дивизиона Полевой Артиллерии, приказал своим людям удалить из 105-мм снарядов дымовые контейнеры и взрыватели, после чего в них были вложены бинты, упаковки с морфием и банки с кровяной плазмой. Затем снаряды были заполнены песком и выпущены на позиции обороняющихся. Для плазмы результат был нулевым: все банки разбились при выстреливании из орудий...

Немецкое командование отдает приказ отступить...

Гитлер и Клюге начали понимать весь драматизм ситуации. Было ясно, что, если Клюге не примет соответствующие меры, немцев будет ждать полный разгром. К этому моменту немцы потеряли 60% своей бронетехники, имевшейся у них в Нормандии, и заменить ее было нечем. Гитлер с неохотой согласился на просьбу Клюге разрешить ему отвод войск от Мортена.

Однако немцы продолжали обстреливать позиции защитников *Высоты 314* из пушек и минометов. Вайсс вспоминал: «Конца этому не было видно. Наши рации работали еле-еле. Стоило им умолкнуть, и наше основное средство обороны было бы потеряно.» Однако на других участках американцы теснили немцев по всем направлениям. В трех милях к северу от *Высоты 314* лейтенант Хэррисон (Donald Harrison) приказал своему капралу Болдриджу (Robert Baldridge) вызвать огонь артиллерии и навести его на транспортную колонну немцев, продвигающуюся через дорожный перекресток непосредственно к северу от *Высоты 314*. Уже второй залп накрыл колонну, рассеяв немцев, после чего обстрел и избиение продолжались весь день.

На рассвете 12 августа Вайсса разбудил его помощник, сержант Корн (John Corn). Офицер выбрался из окопа и прошел всего в 35-40 метрах в направлении гребня гряды, чтобы осмотреться и понять, что происходит, когда в окоп упал немецкий снаряд. Двое солдат были убиты, Корн тяжело ранен и прожил после этого совсем немного. Это был последний аккорд сражения под Мортеном для Вайсса: вверх по склонам *Высоты 314* уже поднимались пехотинцы 25-й Пехотной Дивизии, зачищавшие их от отступавших немцев. Незадолго до полудня лейтенант Кёртц (Homer Kurtz) вышел на вершину высоты с группой разведчиков Роты G 320-го Пехотного Полка и встретился там с лейтенантом Вуди. Вскоре на вершину высоты прибыли грузовики с медикаментами и провиантом и джипы с репортерами.

В этот же день американцы снова вступили в Мортен, точнее, в руины, которые остались от этого когда-то живописного городка. Полковник Бёркс прошелся по городку пешком. Его встретили полдесятка солдат и офицеров, уцелевших после боев за город и избежавших плена. Среди них не было командира 2-го Батальона подполковника Хардауэя, захваченного немцами...

Эпилог

Из 700 солдат и офицеров, сражавшихся на *Высоте 314*, самостоятельно могли передвигаться только 357 человек. Остальные перешли в разряд убитых, раненых и пропавших без вести. Всего в этих боях 30-я Дивизия потеряла только убитыми и пропавшими без вести около 1 000 человек, все американские дивизии в этом секторе фронта потеряли безвозвратно, по разным оценкам, 2 000 – 3 000 человек.

Немцы, вероятно, понесли значительно более тяжелые потери, во всяком случае, в своем донесении генерал танковых войск Эбербах (Heinrich Eberbach), командующий сначала 5-й Танковой Армией, а на момент отступления, - носившей его имя танковой группой, содержались следующие слова: «Остатки 1-й Танковой Дивизии СС.» Очевидно, что в особенности это касалось техники: американцы после завершения боев насчитали более 100 брошенных немецких танков, а командир 120-го Полка полковник Бёркс, осматривая сгоревшие и обездвиженные боевые машины врага, сказал: «Это лучшее из того, что я видел на войне.» Майор Джайлз (Warren Giles), офицер разведотдела 117-го Пехотного Полка, был шокирован, увидев деревню Сен-Бартлеми после завершения боев: «Этот маленький городок ... был полностью разрушен. Не знаю, уцелело ли там хоть что-то. Всюду и везде валялись немецкие трупы. А танки... там был целый мир сгоревших танков.»

Уничтоженная немецкая бронетехника в районе деревни Сент-Бартлеми

После завершения боев американцы оценили степень воздействия авиации на бронетехнику противника и пришли к выводу, что большая часть последней была уничтожена действиями артиллерии и пехоты. Наибольший ущерб атаки с воздуха на механизированные колонны нанесли перемещавшейся на грузовиках пехоте, кроме того, они оказали значительное деморализующее и дезорганизирующее воздействие на противника.

Снимок слева: на подступах к Мортену после завершения боев, участок разгрома с воздуха механизированной колонны. Среди немецких машин виден, по-видимому, ранее захваченный немцами американский джип; справа: тот же участок в наши дни...

Потерянный Батальон по результатам боев получил *Благодарность Президента*. Лейтенант Роберт Вайсс был награжден за эти бои *Серебряной Звездой*, позднее он был ранен в Бельгии, но вернулся в строй и принял участие в *Арденнском Сражении* и форсировании Рейна. После войны он стал юристом и написал книгу воспоминаний. К сожалению, его боевой товарищ Чарлз Бартц погиб 31 октября 1944 года в возрасте 27 лет, и *Серебряной Звездой* он был награжден посмертно. Вклад этих двух офицеров в успешное отражение атак противника на *Высоту 314* трудно переоценить: за 6 дней они вызвали огонь артиллерии 193 раза – в среднем, каждые 45 минут. Разумеется, весь батальон сражался героически. Лейтенант Кёрли вспоминал: «Было бы невозможно отметить все акты самопожертвования и личной храбрости, продемонстрированные солдатами и офицерами батальона в тот период времени. Некоторые из представлений к наградам затерялись в суматохе наступления, и они так и не нашли тех, кто их заслужил».

по праву...» 30-я Дивизия получит *Благодарность Президента* только 76 лет спустя, когда президент Трамп 17 марта 2020 года объявит об этом в знак признания ее героизма в боях за Мортен 7-12 августа 1944 года...

Мортен снова в руках американцев. Прежде чем снова ступить в город, американцы подвергли его сильному артобстрелу, вызвавшему большие разрушения...

Сражение под Мортеном стало последним в карьере фон Клюге. Выслушав часовой доклад Варлимонта о провале операции *Lüttich*, Гитлер заявил: «Клюге сделал это преднамеренно. Он сделал это, чтобы доказать невозможность выполнения моих приказов.» Четыре дня спустя опальный фельдмаршал покончит с собой...

Источники

Основной текст - David Lippman - <https://warfarehistorynetwork.com/2020/09/04/hitlers-bold-attack-at-mortain/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/08/14/battle-of-mortain-the-big-red-ones-square-off-with-german-panzers/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Operation_L%C3%BCttich

<https://www.fayobserver.com/story/news/military/2018/11/10/mortain-forgotten-battle-and-modern-day-fight/8408281007/>

<https://www.nationalww2museum.org/war/articles/30th-infantry-division-battle-mortain>

<https://mikesresearch.com/2021/08/01/mortain-1944/>

<https://www.axishistory.com/books/148-germany-heer/heer-armeen/2717-panzergruppe-west>

<https://www.historyextra.com/period/second-world-war/d-day-the-successes-and-failures-in-focus/>

Alwyn Featherston. *Battle for Mortain: The 30th Infantry Division Saves the Breakout, August 7-12, 1944*

Robert Weiss. Six Days in August: Observed Fires from Hill 314 at the Battle of Mortain. In FIELD ARTILLERY. A Professional Bulletin for Redlegs. May-June 1997

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org